

Староста, услышав об этом, мысленно выругался: «Беда!» Его лицо исказилось от напряжения.

У него всегда была отличная память, особенно когда речь шла о том, что его сын ему рассказывал. Разве дядя Чжоу Сяююя — это не Чжоу Живодер?

Его сын говорил ему, что Чжоу Живодер и его жена приходили к нему, утверждая, что Чжоу Хэ перед смертью задолжал им серебро, и они собираются вернуть его... Тогда он не придавал этому особого значения, ведь долг нужно возвращать, и просто сказал, что пусть делают, что хотят... Но теперь оказывается, что это не просто вопрос возврата долга!

Если Чжоу Живодер и его жена действуют от его имени, то это настоящая беда!

Разве это не издевательство над сиротами?

Чжу Дачжуан, увидев, что отец выглядит расстроенным, внутренне забеспокоился. Неужели его отец или мать имеют какое-то отношение к Чжоу Живодеру и его жене?

— Отец, купчая на землю и дом изначально принадлежали дяде Чжоу Хэ, и после его смерти они по праву должны перейти к братьям Чжоу Сяююю. Вы же знаете, какие Чжоу Живодер и его wife! Говорят, что дядя Чжоу Хэ задолжал им деньги, но никаких доказательств они не предоставили. Это же очевидно! Они еще и угрожают, что если кто-то поможет братьям Чжоу Сяююю, то они с ними разберутся. Они уже стали настоящими деревенскими тиранами!

Чжу Дачжуан говорил, внимательно наблюдая за выражением лица отца. Его беспокоило не столько это, сколько то, что его мать могла быть вовлечена в эту историю. Не то чтобы она позволила бы Чжоу Живодеру и его жене требовать долг без основания, но вдруг они что-то сказали ей, и она согласилась...

Учитывая, как его мать не любит Чжоу Сяююя, это вполне возможно!

«Ты, болван, разве не видишь, что твой отец в затруднении? А ты еще поддерживаешь этого парня!»

Чжу Баньвэнь внутренне проклял сына, а затем проклял Чжоу Живодера и его жену вдоль и поперек. Они уже добрались до его сына, это уже слишком! Но с этим делом нужно быть осторожным, чтобы не втянуть своего сына. Неизвестно, что они говорили, когда делали эти подлые вещи.

Если они испортят репутацию его сына, он с них шкуру сдерет!

Хотя Чжоу Сяююю и не знал, что происходит, он заметил, что староста заколебался. Неужели это касается и его? Вряд ли! В конце концов, староста не может быть настолько глупым, чтобы позволить другим портить его репутацию... Это было бы настоящим самоубийством.

— Пожалуйста, староста, помогите нам, братьям, восстановить справедливость. Если вам это трудно, я пойду к старейшинам клана и расскажу им. Думаю, найдется кто-то, кто поможет нам!

Чжоу Сяююю сделал вид, что собирается уйти. Если староста действительно был замешан в этом, он готов был пойти на открытый конфликт. Пусть все выскажутся, нельзя терпеть такие несправедливости втихаря.

Если подтвердится, что Чжоу Живодер и его жена имеют поддержку старосты, то это будет

настоящая проблема. Нужно будет заранее подготовиться, ведь лекарства, которыми он их обманывает, скоро перестанут действовать, и тогда последует месть, и она будет серьезной.

А если у них еще и староста за спиной, то будет совсем сложно!

В любом случае, он обязательно вернет купчие на землю и дом. Если в деревне оставаться будет невозможно, он продаст все и уедет с младшим братом в другое место, где сможет вырастить его.

Не то чтобы он был трусом и стремился избегать проблем, но, судя по его детскому опыту, слова старосты в деревне имеют больший вес, чем слова мэра города. Тем более, сейчас древние времена, и это только усиливается.

Чжу Баньвэнь посмотрел на сына, затем на Чжоу Сяюю и спросил:

— Твой дядя, когда приходил к тебе, говорил что-нибудь?

Чжоу Сяюю внутренне обрадовался. Похоже, староста хочет отмежеваться. Это неплохо, и он быстро ответил:

— Ничего особенного, просто сказал, что мой отец с матерью задолжали ему, но никаких расписок или доказательств нет. Я и дома ничего такого не нашел!

Чжу Баньвэнь, услышав, что они не упоминали ни его, ни его сына, успокоился. Хорошо, что они были благоразумны. Если бы они использовали его сына как предлог, им бы несдобровать.

— Тогда успокойся. В нашей деревне испокон веков было правило не обижать сирот. Я позже пойду к твоему дяде и поговорю с ним. Если удастся уладить это мирно, то всем будет лучше. Если он не отдаст, то соберем всю деревню и обсудим! Твой отец был хорошим человеком, и если что, всегда можешь ко мне обратиться!

Чжу Баньвэнь уверенно хлопнул себя по груди, точь-в-точь как его сын.

— Спасибо, староста! Тогда я пойду домой, младший брат один, и я беспокоюсь за него!

Чжоу Сяюю, достигнув своей цели и получив обещание старосты, был уверен, что купчие на землю и дом он вернет. Тем более, Чжоу Живодер сейчас зависит от его лекарств, так что даже если староста не пойдет требовать, он сам сможет их забрать.

Он обратился к старосте, чтобы понять, как главный человек в деревне относится к ним, братьям. Судя по всему, пока у него не будет конфликтов с Чжу Дачжуаном и он не будет настаивать на браке с ним, все будет в порядке. Хотя отношение к нему, конечно, разное.

— Тогда иди домой!

Чжу Баньвэнь махнул рукой, поскорее провожая этого парня. У него за это утро уже несколько раз сердце сжималось.

— Отец, я провожу Чжоу Сяюю!

Чжу Дачжуан сказал, не дожидаясь ответа отца, и повел Чжоу Сяюю за ворота.

Чжу Баньвэнь, увидев это, почувствовал, как голова начала болеть сильнее. Этот парень совсем не понимает, что на уме у его матери, как он может быть так близок с этим парнем!

«Эх, болван!»

Чжу Баньвэнь в сердцах пнул ворота, и громкий звук разнесся по округе. Чжоу Сяюй и Чжу Дачжуан, уже отошедшие на некоторое расстояние, услышали его, и особенно Чжу Дачжуану стало неловко. Его отец никак не может успокоиться.

— Ничего, наверное, что-то ударило в ворота. Может, вернешься и проверишь? Меня не нужно провожать, не стоит так беспокоиться!

Чжоу Сяюй улыбнулся. Похоже, староста боится, что он привяжется к Чжу Дачжуану.

Чжу Дачжуан, увидев, как парень улыбнулся, и заметив ямочки на его щеках, почувствовал легкий зуд в пальцах, ему захотелось ткнуть их. Он вышел проводить не только из вежливости, но и чтобы обсудить произошедшее. Этот парень, как он понял, был очень внимательным и не стеснялся говорить правду. Он, скорее всего, заметил, что его отец вел себя странно, и, возможно, слышал их разговор.

— Я провожу тебя, на улице холодно и скользко, будь осторожен. Ты несешь на себе большую ответственность, заботишься о младшем брате, но не забывай и о себе! Если будут трудности, можешь обратиться к старосте или старейшинам, они помогут тебе добиться справедливости...

Чжу Дачжуан понизил голос и слегка наклонился, ведь парень был невысоким.

Услышав о справедливости, Чжоу Сяюй усмехнулся. Староста, наверное, мечтает никогда больше его не видеть, и помощь от него будет ограниченной. Хорошо, что он не злодей и не пытается их с братом убить или выгнать из деревни.

Чжу Дачжуан, услышав этот короткий смешок, почувствовал, как уши начали гореть. Он и так чувствовал себя виноватым, а теперь его лицо снова покраснело. Чжоу Сяюй, посмотрев на него, понял, что этот здоровяк снова смутился.

Он подумал, что Чжу Дачжуан действительно простодушный и прямолинейный. Чжоу Сяюй понимал, что он не серебро, и не может нравиться всем. После смерти родителей в деревне пошли слухи, и беспокойство старосты за сына было естественным.

Заметив, что Чжу Дачжуан интересный парень, Чжоу Сяюй решил пошутить и, вспомнив, как дразнил его во дворе, потянул за воротник его рубахи, а другой рукой хотел прикоснуться к его лицу, сказав:

— Брат Чжу, ты, кажется, простудился? Не заболел ли?

Когда парень приблизился, Чжу Дачжуан снова почувствовал, как сердце заколотилось, и тело словно перестало его слушаться... Странно...

— Аaaa! Что вы делаете?

Внезапно раздался резкий крик, и Чжоу Сяюй вздрогнул. Почему так громко? Ловят измену?

Чжоу Сяюй инстинктивно отступил, но не заметил, что под ногами было скользко, и поскользнулся, упав прямо в объятия Чжу Дачжуана, ударившись лицом о его грудь...

Чжу Дачжуан, увидев, что Чжоу Сяюй падает, быстро протянул руку, чтобы поддержать его, но вместо этого оказался с ним в объятиях, и его рука случайно оказалась в неудачном месте,

мягком и круглом...

Автор хочет сказать:

Сегодня будет еще одна глава, пишу~ Не торопите~

<http://bllate.org/book/16681/1530842>